УДК 343.3/7

Швейгер Александр Олегович – канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск). *E-mail: shvejgersasha@mail.ru*

А. О. Швейгер
A.O. Shveyger

К вопросу субъективной стороны состава преступного загрязнения вод

В статье рассматривается вопрос субъективной стороны преступного загрязнения вод (ст. 250 УК РФ). В настоящее время в научной литературе и практике применения уголовного кодекса отсутствует единое понимание психического отношения виновного лица к совершаемому преступлению. Это обстоятельство искажает правильность применения статьи, предусматривающей ответственность за загрязнение водных объектов. В статье на основе исследования мнений ученых и судебной практики автором делается вывод о субъективной стороне преступного загрязнения вод.

To the question of the subjective side as part of the criminal pollution of waters

The article deals with the subjective side of criminal pollution of waters (Art. 250 of the Criminal Code). Currently, the literature and the practice of the Criminal Code there is no common understanding of mental attitude of the perpetrator to the committed crimes. This situation distorts the proper application of the article providing responsibility for the water pollution. On the basis of the scientists's opinions and the judicial practice the author concludes about the subjective side of the criminal pollution of waters.

Ключевые слова: з*агрязнение вод, здоровье населения, практические проблемы применения статьи, субъективная сторона.*

Keywords: *water pollution, practical problems of the article application, subjective side.*

Субъективная сторона преступления является обязательным элементом любого состава преступления и подлежит обязательному установлению в процессе расследования уголовного дела о совершенном преступлении. Однако в некоторых составах преступлений из содержания уголовно-правовой нормы неясно, какую форму вины для данного преступления

определил законодатель, криминализируя соответствующее общественно-опасное поведение. Одной из таких норм является ст. 250 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за загрязнение вод.

В связи с отсутствием законодательно закрепленной формы вины в данном составе в теории уголовного права отсутствует единство мнений о его субъективной стороне. А.Ю. Филаненко систематизировал основные позиции о субъективной стороне ст. 250 УК РФ:

1. Прямой умысел при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 250 УК, направлен на совершение деяния, косвенный – в отношении последствий. Если имеет место умысел, направленный на причинение существенного экологического вреда, то мы имеем преступление против общественной и государственной безопасности либо против мира и безопасности человечества.

2. В отношении деяния – прямой, реже косвенный умысел, а в отношении общественно опасных последствий – неосторожность в виде легкомыслия или небрежности.

3. Указанное преступление характеризуется любой формой и видом вины [1, с. 75 – 76].

Следует поддержать точку зрения В.Н. Кудрявцева, который утверждал, что «… решать вопрос о форме вины приходится каждый раз путем толкования закона» [2, с. 85].

Рассматривая форму вины ч. 1 ст. 250 УК РФ как материального состава, необходимо акцентировать внимание на отношении лица к последствиям, указанным в норме. Сложность заключается в наличии двойных последствий в диспозиции статьи. Однако общественная опасность данного преступления содержится именно в последствиях второго плана. Поэтому определять вину необходимо по отношению лица именно к этим последствиям.

Как было отмечено выше, некоторые авторы считают, что указанное преступление может быть совершено с любой формой и видом вины. Прямой умысел предполагает осознание лицом общественной опасности совершаемого им деяния, предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желание их наступления. Волевой элемент прямого умысла характеризуется именно желанием наступления общественно опасных последствий.

Предвидение лицом общественно опасных последствий своего действия или бездействия означает, что субъект осознает хотя бы в общих чертах развитие причинной связи, фактические последствия, которые могут или должны наступить в результате совершенного деяния. Совершая загрязнение вод, лицо вряд ли стремится к последствиям, которые указаны в диспозиции (причинению существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству). В таком случае последствия являлись бы целью преступления, а загрязнение

вод выступало бы способом ее достижения, поскольку желание как элемент умысла заключается в стремлении к последствиям, которые воспринимаются как нужные для удовлетворения ощущаемой потребности. Эти последствия могут выступать для виновного в одном из следующих качеств: 1) конечной целью; 2) промежуточным звеном на пути к достижению конечной цели; 3) средством достижения цели; 4) неизбежным сопутствующим элементом деяния. Но самое главное, чтобы лицо стремилось к данным последствиям и воспринимало их как нужные.

Как показывает практика, даже если преступление совершается умышленно, то целью совершаемых действий часто является необходимость избавиться от отходов производства, вредных веществ и при этом избежать сопутствующих материальных затрат. При этом, лицо не стремится к преступным последствиям, а только допускает возможность их наступления, что свидетельствует о совершении преступления с косвенным умыслом.

Правильно пишет Е.В. Овчаренко: «… признать наличие прямого умысла в действиях преступника можно в некоторых составах экологических преступлений (например, ст. 258 – 260 УК РФ и др.). При совершении преступного загрязнения вод наличие вины в форме прямого умысла вряд ли можно считать возможным. Целью совершения преступного загрязнения вод, как правило, является необходимость избавиться от отходов производства» [3, с. 93 – 94]. Другие ученые также считают, что для большинства составов экологических преступлений прямой умысел не характерен [4, с. 217].

При наличии прямого умысла в отношении последствий действия виновного лица необходимо квалифицировать по иным статьям УК РФ: при наличии соответствующей цели – по ст. 281 УК РФ либо по ст. 358 УК РФ, в случае причинения вреда с прямым умыслом сельскому хозяйству – по ст. 167 УК РФ. Вообще, как показывает практика, наиболее часто рассматриваемые виды преступлений совершаются по неосторожности [5, с. 67 – 69].

В целом, необходимо поддержать мнение, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 250 УК РФ, может быть совершено с любой формой и видом вины. В судебно-следственной практике примеры прямого умысла при совершении анализируемого состава преступления не встречаются, однако, теоретически данная норма его не исключает. Поэтому было бы неправильно ограничивать рассматриваемый состав только косвенным умыслом, как это предлагают некоторые ученые.

В основе неосторожного преступления всегда лежит порожденная невнимательностью ошибка лица, повлекшая причинение вреда охраняемым уголовным правом интересам общества, а в некоторых предусмотренных законом случаях – создавшая опасность причинения такого вреда. Но главное, чтобы лицо осознавало фактические признаки ситуации совершаемых действий и производимых ими изменений во внешнем мире, их социальный смысл, значение для общества. Когда отражение (сознание)

вообще отсутствует, как при небрежности, главное, чтобы у лица была возможность осознавать их и предвидеть вредный результат. Это как раз характерно для случаев загрязнения вод. Например, когда эксплуатируется технический объект с устаревшей или несовершенной системой очистки отходов в надежде на избежание вредных последствий.

При совершении преступления по легкомыслию законодатель не указывает в формулировке легкомыслия на осознание виновным лицом общественной опасности совершаемых действий. Однако необходимо признать, что лицо понимает их социально вредный характер, поскольку стремится их избежать. Поэтому при неосторожном преступном загрязнении вод можно утверждать, что лицо осознает общественную опасность совершаемых действий. В соответствии с принципом субъективного вменения при осознании лицом фактических обстоятельств и предвидением последствий своих действий, лицо должно подлежать уголовной ответственности [6, с. 61].

Так, например, 15.11.1999 г. Б., водитель Синдинского ЛЗП, перевозя на автомобиле «Камаз» дизельное топливо объемом 500 литров, на 103 километре дороги Лидога – Ванино в результате значительного превышения допустимой скорости на данном участке трассы не справился с управлением, вследствие чего автомобиль перевернулся в Безымянный приток р. Анюй. В результате аварии дизельное топливо вылилось из емкости в водоем. Водитель Б. пояснил, что осознавал возможность наступления последствий в виде опрокидывания автомобиля в результате превышения скорости, а поскольку он двигался по трассе, проходящей по берегу водоема, то понимал, что в результате аварии топливо может попасть в водоем, однако, рассчитывал на свой профессионализм, поскольку в должности водителя работает длительное время [7].

Различие с косвенным умыслом заключается в степени уверенности лица в ненаступлении вредных последствий, поскольку при косвенном умысле лицо рассчитывает на какие-либо обстоятельства вообще, не имея конкретных оснований на такой расчет, а при легкомыслии лицо рассчитывает на вполне определенные обстоятельства.

Так, с 29.11.2005 г. по 04.12.2005 г. в машинном отделении ОСК ООО «Свободный – Водоканал» г. Свободный Амурской области был отключен насос подачи воздуха очистной системы. Сбросы воды после прохождения очистки осуществлялись напрямую в р. Зея. В период отключения насоса вода, сбрасываемая с ООО «Свободный-Водоканал», проходила только механическую очистку, поскольку основные агрегаты очистной системы были остановлены. Всего за указанный период были сброшены около 350 тыс. м^3 неочищенных вод, в результате чего произошло загрязнение русла р. Зея. Мастер участка Ф. пояснил, что очистное оборудование старое, и он решил отключить его самостоятельно для ремонта без уведомления соответствующих служб и руководства организации. Перенаправить

сбрасываемые воды на смежные очистные стационары невозможно, поскольку с резким увеличением нагрузки они вышли бы из строя. Он понимал, что сбрасываемые воды опасны для природы и человека, но надеялся, что сбрасываемые воды, растворившись в р. Зея, не нанесут ущерба природной среде и людям, поскольку водозаборные сооружения г. Свободный расположены выше по течению. О том, что ниже по течению расположены населенные пункты он знал, но надеялся на незначительное загрязнение р. Зея в результате сброса неочищенных вод [8].

В данном примере очевидно, что мастер участка не рассчитывал на конкретные обстоятельства, которые могут предотвратить наступление преступных последствий, а надеялся на абстрактную возможность их предотвращения. Поэтому субъективная сторона совершенных им действий характеризуется косвенным умыслом.

Часть 2 ст. 250 УК РФ предусматривает последствия в виде причинения вреда здоровью человека. Законодатель не указал в ней форму вины в отличие от части третьей этой же статьи, в которой предусмотрена только неосторожная форма вины. Отсутствие четкой законодательной позиции относительно формы вины в квалифицирующих признаках рассматриваемого состава преступления породило множество мнений в литературе по этому поводу.

Правы ученые, считающие, что вред здоровью человека в рассматриваемых преступлениях может причиняться умышленно и по неосторожности [9, с. 28]. Эти последствия чаще всего связаны с деятельностью юридических лиц. Возможна ситуация, при которой предприятия умышленно нарушают установленные правила, стремясь избежать материальных затрат на обезвреживание и утилизацию отходов, осознавая, что такие действия могут повлечь вред здоровью человека. При этом, очевидно, что стремления к данным последствиям у виновных лиц нет, а есть безразличное отношение к ним.

Нелогично ограничение части второй ст. 250 УК РФ только неосторожной формой вины еще потому, что Постановление Пленума Верховного суда РФ №21 от 18.10.2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъясняет, что под причинением вреда здоровью человека необходимо понимать причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, не указывая при этом форму вины. В УК РФ при этом криминализирован лишь один неосторожный состав преступления против здоровья человека – причинение тяжкого вреда здоровью. Ограничивая возможность привлечения к ответственности неосторожной формой вины, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью человека исключается из квалификации действий как преступных, поскольку такие последствия не криминализированы. Поэтому правильно указал Пленум Верховного суда РФ в своем

постановлении, что «… преступления, предусмотренные ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч.ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности».

Необходимо лишь отметить, что ч. 2 ст. 250 УК РФ охватывает только неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью человека и умышленное причинение легкого вреда здоровью. В случае наступления последствий в виде тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, причиненных умышленно, согласно правилам квалификации действия виновного, необходимо дополнительно квалифицировать по ст.ст. 111 – 112 УК РФ.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что неоправданно сужать субъективную сферу применения ст. 205 УК РФ только одной формой и тем более видом формы вины. В противном случае, из сферы квалификации будет исключена значительная часть преступных деяний виновных лиц, связанных с загрязнением водных объектов. Субъективная сторона ч.ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ характеризуется как умышленной, так и неосторожной формами вины. Единственным условием учета такого законодательного подхода при уголовно-правовой оценке деяний виновного лица является необходимость квалификации по совокупности с преступлениями против личности загрязнения вод при умышленной форме вины, за исключением случаев причинения легкого вреда здоровью потерпевшего.

Литература и источники:

1. Филаненко, А. Ю. Уголовно-правовая ответственность за загрязнение вод : дисс. … канд. юрид. наук / А. Ю. Филаненко. – Челябинск, 2002. – 182 с.

2. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. – М. : Юридический центр Пресс, 2003. – 304 с.

3. Овчаренко, Е. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты проблемы борьбы с загрязнением вод : дисс. … канд. юрид. наук / Е. В. Овчаренко. – Ставрополь, 1997. – 203.

4. Дубовик, О. Л. Основные направления совершенствования уголовно-экологического законодательства России и его гармонизация с правом ЕС. Постановка проблемы / О. Л. Дубовик // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан : материалы Международ. науч.-практ. конференции: в 2-х т. / отв. ред.: С. Е. Еркенов, И. Ш. Борчашвили, Ю. М. Антонян, С. В. Гирько. – Караганда : КарЮИ МВД РК им. Баримбека Бейсенова, 2009. – Т. 1. – С. 211 – 221.

5. Волков, Г. А. О прокурорской и судебной практике по делам об экологических преступлениях (из регионального опыта) / Г. А. Волков // Государство и право. – 1996. – № 6. – С. 67 – 75.

6. Сабитов, Т. К вопросу о содержании принципа субъективного вменения / Т. К. Сабитов // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 60 – 65.

7. Уголовное дело № 108944 от 22.11.1999 // Архив прокуратуры Нанайского района Хабаровского края.

8. Материалы проверки ОМ 1-4-06 2006 г. № 4 КЧС от 02.02.2006 г. // Архив природоохранной прокуратуры Амурской области.

9. Елеськин, М. В. Субъективная сторона уголовно наказуемого загрязнения водоемов и атмосферного воздуха / М. В. Елеськин // Следователь. – 1999. – № 11. – С. 26 – 30.